

ЭМБЛЕМАТИЧНОСТЬ ОБРАЗНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «БРИТАНСКАЯ КОРОЛЕВА» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ БРИТАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Описываются перцептивно-образные характеристики лингвокультурного типажа «британская королева» с точки зрения их эмблематичности. Эмблематические характеристики британской королевы, позволяющие выявить важнейшие ценностные смыслы британского социума, рассматриваются через призму языкового сознания носителей британской лингвокультуры.

Ключевые слова: лингвокультурология, аксиологическая лингвистика, лингвокультурный типаж, британская королева, эмблематические характеристики.

Активный интерес к лингвоконцептологии и лингвоперсонологии, в частности, к теории лингвокультурных типажей (В. И. Карасик, Т. А. Ивушкина, Е. А. Ярмахова, О. А. Дмитриева, А. Ю. Коровина, В. В. Деревянская и др.), проявляемый лингвистами начала XXI в., объясняется осознанием важности изучения ценностного пласта этнокультур. Тот факт, что общение и понимание на межкультурном уровне необходимо строить с учетом фоновых знаний иноязычного общества, его ценностных установок, а также моделей поведения, востребованных данной культурой, не вызывает сомнений. В этой связи описание и объяснение характеристик лингвокультурных типажей как концептов типизируемых личностей, значимых для лингвокультуры, выходит на качественно новый уровень – характеристики лингвокультурных типажей уточняются с позиций интерпретативной лингвокультурологии и филологической герменевтики в терминах их эмблематичности. При объяснении эмблематики культурных знаков рассматриваются прецедентные феномены иной лингвокультуры, требующие истолкования, что позволяет установить ценностные доминанты изучаемой лингвокультуры. Такой подход способствует оптимизации межкультурной коммуникации между представителями различных лингвокультурных сообществ. В. И. Карасик понимает эмблематичность как «использование упрощенных образов для дублирования или замены словесно выраженной информации» [1, с. 42].

Важно отметить такое свойство эмблемы, как однозначность ее интерпретации представителями одного и того же социума (благодаря наличию у каждого члена социума фоновой социально-культурной информации, требуемой для правильного понимания эмблемы). Этим эмблема отличается от символа, тоже обладающего знаковой природой и требующего истолкования, но допускающего наряду с вариативной интерпретацией «последовательную множественность интерпретаций» [1, с. 260]. «Символ не тождествен “символизируемому” (в смысле содержательного тождества)» [2, с. 102], в

то время как эмблема описывает уже существующие в тексте или речи обозначения в виде упрощенного эмоционально переживаемого образа, являясь, по сути, простейшим знаком-указателем (дейктическим знаком).

В связи с вышесказанным обратим внимание на такое свойство эмблемы, как образность, позволяющее рассматривать ее как разновидность лингвокультурного концепта. Как известно, образ в коллективном сознании создается благодаря стереотипизированным представлениям об объекте и строится на основе ассоциаций и перцептивных наблюдений, составляющих в своей совокупности фоновые знания представителей того или иного социума, сопровождающие смысловое наполнение высказывания в форме разнообразных логических пресуппозиций и импликаций. Как отмечает А. А. Рощина, существуют лингвокультурные типажы, обладающие «набором эмблематических характеристик – идентифицирующих знаков, которые моментально воспринимаются представителями одного социума, но требуют истолкования с позиций иной культуры» [3, с. 5]. Поведение этих типажей «в концентрированном виде выражает сложившиеся на протяжении веков стереотипы и нормы соответствующего этноса или определенной группы в рамках этноса» [там же]. К числу таких типажей относится лингвокультурный типаж «британская королева», обладающая рядом эмблематических признаков, хорошо известных всем представителям английского культурно-языкового общества. Эмблематические характеристики королевы в языковом сознании носителей британской лингвокультуры связаны в первую очередь с выполняемой ею функцией «персонификации» института монархии. Своим коммуникативным поведением британская королева вызывает у представителей британского культурно-языкового сообщества ассоциации, связанные с традицией, с тысячелетней историей монархии, т. е. с важнейшими ценностями британского социума. Изучение эмблематических характеристик лингвокультурного типажа «британская королева» предполагает выяв-

ление и объяснение узнаваемых признаков британской культуры, легко определяемых носителями данного этнического сообщества и вербализуемых ими в речи. Эмблематические характеристики исследуемого типажа, являющиеся уточнением его образных характеристик, актуализированы в языке в виде апеллирующих к данному типуaju языковых единиц и могут быть выявлены с помощью интерпретативного анализа текстов британской культуры.

Говоря об эмблеме, В. И. Карасик характеризует ее как «редуцированный образ, за которым стоит не идея, а указание на ситуацию, в которой может актуализироваться идея. Это качество эмблемы делает ее оптимальным средством для воздействия на сознание адресата» [1, с. 43]. Прецедентная ситуация является важным аспектом описания эмблематических характеристик лингвокультурного типажа, так как несет в себе важнейшие ценностные смыслы в сознании носителей той лингвокультуры, к которой данный типаж принадлежит. Как показал проведенный нами опрос британских информантов [4], лингвокультурный типаж «британская королева» часто связывается с прецедентной коммуникативной ситуацией коронации монарха. Рассмотрим следующий пример: *I imagine her in her finery, a long velvet cloak trimmed with white fur and ermine, with a diamond crown on her head. Her dresses are of immense beauty fixed with jewels, which shimmer and sparkle in the sunlight* (из анкет информантов). *Я представляю ее в королевском убранстве, в длинной бархатной мантии, отделанной белым мехом и горностаем, в бриллиантовой короне. Ее одежда потрясающе красива, украшена драгоценностями, которые мерцают и сияют на солнце* (перевод наш. – И. М.).

Как видно из примера, в массовом сознании с коронацией британского суверена ассоциируются определенные регалии – бриллиантовая корона, бархатная горностаевая мантия. Королева предстает как величественная правительница, вызывающая восхищение окружающих своим великолепием. Современная английская монархия сохранила все атрибуты, присущие ей еще со времен средневековья. Англичане гордятся старейшим в Европе тронем, привезенным из Шотландии королем Эдуардом I в 1300 г. и находящимся в Вестминстерском аббатстве. Во время коронации архиепископ Кентерберийский совершает помазание монарха, используя для этой цели специальный золотой сосуд в форме орла (ampulla), изготовленный еще в 1661 г., и коронационную ложку (coronation spoon), являющуюся старейшей регалией. После этого в правую руку суверена вкладывается держава, ему вручают кольцо, символизирующее достоинство, и два скипетра – с голубкой, символизирующей ду-

ховную власть, и с крестом, являющимся символом светской, мирской власти. Церемония коронации завершается водружением на голову монарха короны (the St Edward's Crown). Во время коронации используется специальная карета, построенная в 1761 г. для короля Георга III, называемая «большой государственной каретой». Для британцев эти регалии, так же как и сам процесс коронации, – не только реликвии исторического прошлого, но и хорошо узнаваемые и однозначно интерпретируемые эмблемы настоящего, несущие в себе как исторические, так и современные смыслы. Для сравнения – в некоторых европейских государствах, сохранивших монархию (например в Дании), в наше время институт коронации упразднен и премьер-министр просто с балкона дворца объявляет о восшествии монарха на престол.

Помимо описанного выше образа королевы в ситуации коронации, в целом понятного носителям русской культуры, существуют еще два образа, узнаваемых представителями британского культурно-языкового сообщества [4]. Первый из них характеризует королеву как официального главу государства в формальной обстановке. *A short, elderly lady on a "walkabout" moving along a line of people who have turned out to see her... <...> She's wearing a buttoned coat, to the knee, in a strong single colour – perhaps maroon or turquoise, or yellow, or green, and a matching hat, so that people can spot her easily through the crowd. Flesh-coloured stockings, sensible shoes, sensible handbag, gloves. On anyone else, this would be a very unusual look – the formality is certainly quite old-fashioned – and the colour she wears is often quite loud. But it's the way the Queen looks when she's out and about – a small, brightly-coloured, well-presented, formally-dressed lady.* (Из ответа информанта.) *Невысокая пожилая женщина во время своей «прогулки в народ», движущаяся вдоль линии людей, пришедших посмотреть на нее... <...> Она одета в пальто на пуговицах, до колен, насыщенного однотонного цвета – возможно, темно-бордового или бирюзового, или желтого, или зеленого, и подходящую по цвету шляпу, так что людям легко выделить ее из толпы. Чулки телесного цвета, практичные туфли, практичная сумочка, перчатки. На ком-либо другом это все смотрелось бы очень странно – такая формальность, безусловно, весьма старомодна – и цвет ее одежды часто довольно ярок. Но так королева выглядит, когда она выходит на публику – маленькая, в строгом костюме яркого цвета, презентбельная леди* (перевод наш. – И. М.).

Облик королевы, описанный в примере, отражает ролевую сущность занимаемого королевой поста: с одной стороны, она – хранитель монархической традиции, символ социальной стабильности, а зна-

чит должна всем своим видом демонстрировать эту стабильность, что проявляется в постоянстве фасона ее костюма; с другой стороны, уникальность этой роли подчеркивается ярким цветом ее одежды, позволяющем выделить королеву из толпы.

Степень узнаваемости эмблематических характеристик типажа «британская королева» представителями иной культуры может варьироваться. Понимание эмблемы представителями других социумов, как правило, может быть затруднено либо становится абсолютно невозможным без наличия определенных фоновых знаний. Например, еще один образ, помимо описанных выше двух, хорошо знакомый британцам, но неизвестный представителям русской лингвокультуры, – образ британской королевы в домашней, неофициальной обстановке. Приведем наиболее типичный пример: *I imagine her dressed sensibly, with flat walking shoes, a skirt below her knee, perhaps a headscarf, walking in the countryside with her corgi dog* (из ответа информанта). *Я представляю себе ее в практичной одежде, в туфлях на плоской подошве, в юбке ниже колен, возможно, в платке, на загородной прогулке в сопровождении своих собак-корги* (перевод наш. – И. М.).

Как видно из примера, британцы детально описывают одежду королевы в данной прецедентной ситуации. Пожилая женщина в практичной удобной обуви на плоской подошве, в платке и юбке ниже колен в сопровождении собачек корги – узнаваемый и ценностно значимый для британцев образ, ассоциируемый с королевой. Такой они часто видят ее в телевизионных трансляциях. Именно здесь британская королева – «настоящая», обычный человек, как и все остальные, она выглядит близкой и домашней, олицетворяя собой британскую мечту о королеве как об отзывчивом, понимающем, близком человеке. Как показало проведенное нами ранее исследование [1], ожидания, связываемые британцами с идеальным ролевым поведением королевы, включают теплое, почти родственное, отношение королевы к своим подданным, т. е. к представителям собственной культуры. Подобные ожидания подметил (в ироничной форме) британский журналист Майкл Байватер, охарактеризовав их следующим образом: *“The American dream is that any citizen can rise to the highest office in the land. The British dream is that the Queen drops in for tea”* (см. «Индепендент» от 18 октября 1997 г., статья “Book review: Not one of us, darling...”). *«Американская мечта состоит в том, чтобы любой гражданин мог получить самый высокий пост в стране. Британская мечта заключается в том, чтобы королева зашла на чашку чая»* (перевод наш. – И. М.).

Отметим, что собаки королевы (обычно породы корги) – неотъемлемый элемент современного типажа «британская королева», одна из его эмблема-

тических характеристик. Образ собак-корги в одной из прецедентных коммуникативных ситуаций, ассоциируемых с королевой («прогулка с собаками»), связан с реальным прототипом – королевскими собаками (royal dogs), многие из которых – прямые потомки подаренной восемнадцатилетней принцессе Елизавете еще в 1944 г. собаки-корги по кличке Сьюзан. Кроме того, королева самолично вывела новую породу собак «дорги» (“dorgie”) – помесь таксы и корги. О значимости этого эмблематического признака для исследуемого типажа можно судить, например, по тому факту, что умерших питомцев королевы хоронят на территории зимней резиденции королевы – Сэндрингема, где им устанавливается памятная плита с кратким некрологом (например: “HEATHER / Born May 28.1961 / Died Jan. 31.1977 / For 15 Years the / Faithful Companion / of THE QUEEN/ Great Grand Daughter of Susan”).

Носители русской лингвокультуры, как показало анкетирование [4], не знакомы с последним образом. В русской лингвокультуре признаки внешности исследуемого типажа представлены размыто – 48 % опрошенных нами русскоязычных информантов вообще не приводили описаний внешности королевы, т. е. в качестве реакции на стимул «британская королева» предлагались подробные описания торжественных церемоний, процессий, кортежей, пейзажей, зданий, интерьеров дворцов и т. п.; в описаниях русскоязычных информантов упоминаются лишь отдельные детали одежды королевы (например роскошное платье, шляпа), характеризующие ее облик в образе официального представителя власти, например: *Карета, запряженная белыми лошадьми, едет по мощеной дороге в сопровождении двух лимузинов, множества черных машин и кавалькады мотоциклистов. Пожилая женщина в розовой шляпке машет рукой* (из ответа информанта).

Таким образом, мы пришли к следующим основным выводам:

1. Лингвокультурный типаж «британская королева» обладает рядом эмблематических характеристик – идентифицирующих знаков, которые ментально воспринимаются представителями британского социума, но требуют истолкования с позиций русской лингвокультуры.

2. Эмблематические характеристики исследуемого типажа уточняют его образные характеристики и проявляются в прецедентных коммуникативных ситуациях британского социума (коронация, «хождение в народ», прогулка с собаками).

3. Степень узнаваемости эмблематических характеристик типажа «британская королева» носителями культурно-языкового сообщества очень высока в британской лингвокультуре и слабо выражена вплоть до полного отсутствия понимания эмблемы в русской лингвокультуре.

Список литературы

1. Карасик В. И. Языковая кристаллизация смысла. Волгоград: Парадигма, 2010. 422 с.
2. Буковская Н. В., Воеводина Ю. А. Роль религиозных символов в политике // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 12. С. 101–104.
3. Рощина А. А. Эмблематические характеристики лингвокультурного типажа «китайский врачеватель»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. 28 с.
4. Мурзинова И. А. Лингвокультурный типаж «британская королева»: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 194 с.

Мурзинова И. А., кандидат филологических наук, доцент.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет им. А. С. Серафимовича.

Пр. Ленина, 27, Волгоград, Россия, 400131.

E-mail: imurzinova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 26.03.2013.

I. A. Murzinova

EMBLEMICALNESS OF THE IMAGINATIVE AND PERCEPTIVE CHARACTERISTICS OF THE “BRITISH QUEEN” LINGUISTIC PERSONALITY TYPE IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF THE BRITISH PEOPLE

The imaginative and perceptual characteristics of the linguistic cultural personality type “the British Queen” are described from the point of view of their emblematicness. The emblematic characteristics of the “the British Queen” linguistic personality type, which help to identify the most important value meanings of the British society, are viewed upon through the prism of the language consciousness of the British people.

Key words: *linguistic culturology, axiological linguistics, cultural personality type, the British queen, emblematic characteristics.*

References

1. Karasik V. I. *Cristallization of Meaning in the Language*. Volgograd, Paradigma Publ., 2010. 422 p. (in Russian).
2. Bukovskaya N. V., Voyevodina Yu. A. The Role of Religious Symbols in Politics. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2006, no. 12, pp. 101–104 (in Russian).
3. Roschina A. A. *The Emblematic Characteristics of the “Chinese Healer” linguistic personality type*. Candidate of Philology, Thesis Summary. Volgograd, 2012. 28 p. (in Russian).
4. Murzinova I. A. *The British Queen linguistic personality type*. Candidate of Philology, Thesis. Volgograd, 2009. 194 p. (in Russian).

A. S. Serafimovich Volgograd State Socio-Pedagogical University.

Pr. Lenina, 27, Volgograd, Russia, 400131.

E-mail: imurzinova@yandex.ru